

Изменение направленности

Активное сальдо внешней торговли Китая сокращается, что вызывает последствия для его торговых партнеров в Азии

Малхар Набар и Олаф Унтербердерстер

Грузовик везет лес из России мимо китайской лесотоварной биржи в Манчжурию, Китай, для переработки.

В ПОСЛЕДНИЕ пять лет в информационных сообщениях о мировой экономике часто фигурировали снижающиеся показатели: цены на активы — снизились; занятость — снизилась; промышленное производство — снизилось. Добавим к этому списку активное сальдо внешней торговли Китая. Во второй по величине экономике в мире наблюдается сокращение ключевого показателя его профита в операциях с торговыми партнерами — сальдо счета текущих операций, которое представляет собой разницу между чистыми выплатами нерезидентам и внешними доходами, — с 412 млрд долларов США, или 9,1 процента ВВП, в 2008 году до 202 млрд долларов США, или 2,8 процента ВВП, в 2011 году (см. рис. 1).

Снижающиеся показатели обычно отражают неблагоприятное состояние экономики. Но может ли сокращение активного сальдо внешней торговли Китая, напротив, быть отрадной новостью и признаком того, что в его экономике происходит перестройка — переход от экспорта к стабильному росту, движимому внутренними силами? Если это так, тогда остальным странам Азии придется перестроиться, поскольку они стали столь тесно связаны с Китаем.

Сокращение активного сальдо

Резкое сокращение активного сальдо внешней торговли Китая, несомненно, отражает слабый спрос в основных странах назначения его экспорта. Большинство людей понимает под этим одежку, обувь и игрушки из Китая, которыми подпитывался потребительский ажиотаж в США в годы бума до 2007 года. Но китайские экспортеры значительно более широко проникли на рынок США, помимо магазинов «Wal-Mart» и «Target». В начале 2000-х годов вклад экспорта машин и оборудования в США в рост совокупного экспорта Китая составлял 10–15 процентов. После

кризиса этот вклад сократился до примерно 5 процентов в связи с ослаблением частных инвестиций в США, особенно на рынке жилья. В то же время импорт минерального сырья и биржевых товаров Китая значительно возрос со времени кризиса, отчасти благодаря увеличению расходов, предпринятому правительством для поддержания активности внутренней экономики.

Но, помимо этих циклических сил, действуют и более глубокие факторы.

Во-первых, впечатляющая ответная реакция экономической политики Китая на глобальный финансовый кризис, в центре внимания которой находилась инфраструктура, то есть автомагистрали, скоростные железные дороги и усовершенствования, облегчающие сообщения между внутриконтинентальными территориями и побережьем, — способствовала резкому повышению уровня инвестиций. В процентном отношении к ВВП расходы на инвестиции в Китае возросли с 41 процента до кризиса до 48 процентов к 2009 году. После того как программа стимулов пошла на убыль и расходы на инфраструктуру стали уменьшаться, энергичная деятельность частного сектора в обрабатывающей промышленности и строительстве социального жилья обеспечили сохранение инвестиций на уровне, близком к 50 процентам ВВП, в 2011 году.

Во-вторых, условия торговли Китая (средняя цена его экспорта по отношению к импорту) в последние годы ухудшились, и это ухудшение началось задолго до глобального финансового кризиса (см. рис. 2). По мере развития экономики Китая его импорт сместился в сторону минерального сырья, цены которого возрастали, тогда как его экспорт сместился в сторону машин и механизмов, цены которых ограничивались конкуренцией. Другие страны, ориентированные на экспорт, в частности, Япония и Корея, испытывали аналогичное ухудшение условий

торговли по мере развития их экономики. В случае Китая один только размер его торговых потоков подразумевает, что активное сальдо его торгового баланса было весьма чувствительным к изменениям цен на его экспорт и импорт. А начиная с 2009 года продолжительный устойчивый спрос на импортируемые биржевые товары и минеральное сырье, связанный с инвестиционным бумом в Китае, усилил эту основополагающую динамику ухудшения условий торговли.

В-третьих, что отчасти отражает фундаментальные сдвиги во внутренней экономике, реальное повышение стоимости юаня, валюты Китая, также служило одной из причин сокращения активного сальдо его внешней торговли.

Долговременная переквалификация?

Представляют ли сдвиги в структуре торговли Китая долговременную переквалификацию его экономики с уменьшением зависимости от экспорта? Хотя усилия, предпринимаемые в рамках политики, позволили многого достичь в плане переориентации экономики на внутренний спрос, до настоящего времени сокращение активного сальдо внешней торговли Китая в основном достигалось за счет увеличения инвестиций. Имеющиеся данные пока еще не указывают на то, что потребление домашних хозяйств устойчиво повышается в процентном отношении к ВВП (см. статью «Расходы по-китайски» в настоящем выпуске «Ф&P»). Возможно, что рост производственных мощностей в результате недавнего увеличения инвестиций в конечном счете может быть использован для внутреннего производства — с увеличением объема конечных продаж домашним хозяйствам Китая. Но он также может привести к дальнейшему росту экспорта, если китайские фирмы вместо этого будут продолжать ориентироваться на внешнюю торговлю. Напротив, если окажется, что инвестиции размещались неэффективно, а роста спроса (внутреннего или внешнего) не предвидится, это может вылиться в избыток производственных мощностей и привести к увеличению объема безнадежных ссуд в банковской системе. В настоящий момент слишком рано пытаться определить, как будут использованы новые мощности. Однако

справедливо отметить, что усиливается озабоченность относительно нарастания внутренних дисбалансов даже при том, что внешние уменьшаются.

Директивные органы Китая осознают эти риски. Общая направленность экономической политики в Китае, изложенной в 2010 году в 12-м пятилетнем плане, сосредоточена на ускорении преобразования экономики для перехода к росту, определяемому потреблением домашних хозяйств. Побудительными мотивами для директивных органов в равной степени служат побочные эффекты существующей модели роста Китая — высокая капиталоемкость и энергоёмкость, относительно низкий уровень создания рабочих мест и сокращающаяся доля трудовых доходов, — и вялый характер восстановления глобальной экономики. Достижение такого преобразования потребует ряда изменений, включая нижеследующие.

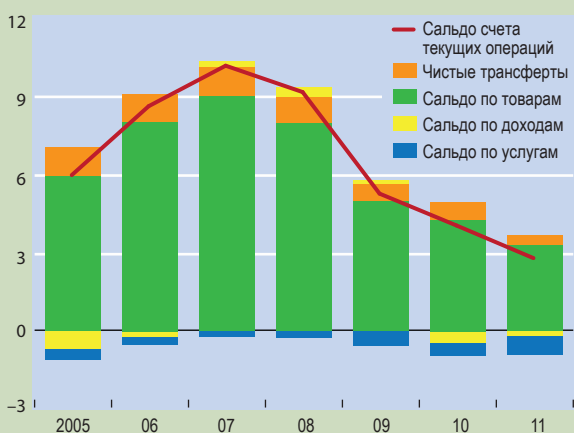
- **Повышение располагаемых доходов домашних хозяйств.** В прошлом году по всей стране был повышен нижний предел заработной платы городских работников. Для защиты низкоквалифицированных и начинающих работников, имеющих самую слабую позицию в переговорах о заработной плате, дальнейшее повышение минимальной заработной платы должно будет проводиться теми же темпами, что и повышение оплаты труда более опытных и квалифицированных работников. Кроме того, снижение налога на фонд заработной платы на цели социального обеспечения (в некоторых случаях совокупная ставка отчислений работодателей и взносов работников может

Рисунок 1

Уменьшающийся дисбаланс

Положительное сальдо счета текущих операций Китая сокращалось с 2008 года.

(Сальдо счета текущих операций, в процентах ВВП)

Источники: CEIC Data Co., Ltd; база данных «Перспектив развития мировой экономики» МВФ; оценки персонала МВФ.

Примечание. Сальдо счета текущих операций представляет собой сумму сальдо по торговле (доходы от экспорта минус платежи за импорт) и услугам, доходов (прибыль на иностранные инвестиции минус платежи иностранным инвесторам) и чистых денежных трансфертов.

Рисунок 2

Сдвиг в условиях торговли

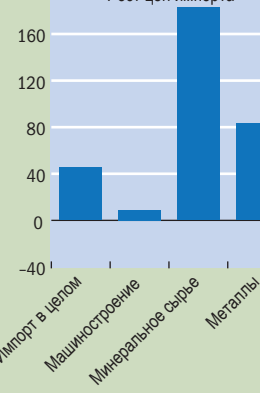
Цены импорта Китая в целом возросли больше, чем цены его экспорта, что было одной из причин ухудшения его условий торговли (цены экспорта по отношению к цене импорта).

(Индекс, 2004 = 100)

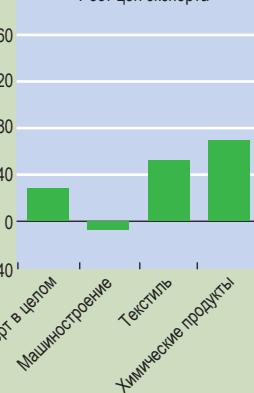
(В процентах, 2004–2001 годы)

Рост цен импорта

(в процентах, 2004–2001 годы)

Рост цен экспорта

Источники: CEIC Data Co., Ltd; база данных «Перспектив развития мировой экономики» МВФ; оценки персонала МВФ.

превышать 40 процентов заработной платы) повысило бы долю вознаграждения, получаемую домашними хозяйствами, и побудило бы их увеличить потребление. Одновременно с этим более высокий курс юаня сделал бы импорт более дешевым и повысил бы покупательную способность домашних хозяйств при приобретении импортных потребительских товаров.

- **Более прочная система социальной защиты**, которая позволила бы уменьшить сбережения домашних хозяйств на непредвиденные расходы и увеличить потребление. Доступ к здравоохранению должен продолжать улучшаться благодаря недавно расширенным государственным программам медицинского страхования, улучшению профессиональной подготовки работников и адекватным стимулам для переезда квалифицированного медицинского персонала в сельскую местность. Можно было бы еще больше упростить сложные нормативы, касающиеся пенсионных программ, для поощрения более широкого участия в пенсионных планах. Кроме того, более комплексные субсидии на образование ослабили бы стимулы к сбережению, особенно среди молодых домашних хозяйств.

- **Повышение стоимости вводимых ресурсов и улучшение корпоративного управления.** Государственные субсидии и директивы в отношении стоимости производственных вводимых ресурсов (таких как земля, энергия и капитал) постоянно смещали экономику все дальше в сторону капиталоемкого производства. Стимулы к чрезмерным инвестициям уменьшатся, если стоимость вводимых ресурсов будет повышена с приближением ее к соответствующим уровням в сопоставимых странах, а стоимость капитала приведена в соответствие с его высокой отдачей. Эффект от этих мер будет больше, если они будут проводиться в сочетании с реформами корпоративного управления, обязывающими крупные государственные предприятия производить более значительные выплаты дивидендов, вместо того, чтобы накапливать прибыль.

- **Реформа финансового сектора.** Существующая система финансового посредничества, основанного на банках (при которой органы государственного управления регулируют процентные ставки и распределение кредита), как правило, благоприятствует крупным корпорациям в ущерб домашним хозяйствам и более мелким фирмам. Более широкое использование рыночных сил для определения процентных ставок и улучшение доступа к более широкому диапазону возможных вариантов сбережения и финансирования повысили бы эффективность инвестиций, увеличили капитальные доходы домашних хозяйств и активизировали потребление.

Если эти структурные реформы будут проведены, доходы и потребление домашних хозяйств станут возрастать быстрее, инвестиции снизятся по отношению к объему национальной экономики, и Китай сможет успешно перейти к модели экономического роста, обусловленного потреблением, со структурно более низкими профицитами торгового баланса. Такой результат был бы наиболее выгоден для Китая и его торговых партнеров, многие из которых, особенно в Азии, уже испытывают значительное влияние изменений структуры торговли Китая.

Торговые партнеры Китая в Азии

Для того чтобы проанализировать последствия сдвигов в торговле Китая для его торговых партнеров в Азии, полезно прове-

сти разграничение между ролями Китая как источника регионального спроса, центра экспортной переработки и конкурента.

Очевидно, что страны Азии получали выгоды от высокого внутреннего спроса Китая со времени глобальной рецессии, в частности, на биржевые товары и инвестиционные товары. Хотя быстрый рост экспорта из стран Азии в Китай поддерживался его ролью как центрального звена в азиатской цепи поставок, конечной фазой которой является экспорт в страны с развитой экономикой, в последние годы экономическая деятельность внутри Китая приобрела большее значение как источник спроса. Оценки МВФ показывают, что, без учета Японии, примерно 60–70 процентов восстановления объема экспорта из стран Азии в Китай сверх докризисных трендов может быть отнесено на счет внутреннего спроса Китая.

В целом спрос Китая на инвестиционные товары повысился более резко, чем спрос на потребительские товары. Как следствие, исходя из добавленной стоимости в типичном случае торговый партнер Китая в Азии экспортирует в Китай примерно на 30 процентов больше инвестиционных товаров, чем потребительских — радикальное из-

менение по сравнению с отношением экспорта инвестиционных товаров к потребительским 10 лет назад. В случае ведущих экспортеров инвестиционных товаров в Азии — Японии и Кореи — на долю Китая приходится 20–25 процентов такого экспорта, что в четыре раза больше, чем десять лет назад.

Экспорт в Китай из стран-производителей биржевых товаров, таких как Австралия и Индонезия, также резко возрос. Китай занимает примерно две трети в мировом импорте железной руды, половину — в импорте соевых бобов и примерно треть — в импорте металлов. Как следствие, спрос Китая оказывает влияние и за пределами Азии. Например, в Африке китайские фирмы стали крупными инвесторами в горнодобывающем

Стимулы к чрезмерным инвестициям уменьшатся, если стоимость вводимых ресурсов будет повышена с приближением ее к соответствующим уровням в сопоставимых странах, а стоимость капитала приведена в соответствие с его высокой отдачей.

Рисунок 3

Изменение направленности

Соседние с Китаем страны экспортируют все больший объем промежуточной продукции во вторую по величине экономику в мире, сокращая при этом свой экспорт потребительских товаров в США и Европу.

(В процентах совокупного экспорта стран Азии без учета Китая)

Источник: База статистических данных ООН по торговле товарами.

и инфраструктурном секторах. В Латинской Америке экономический цикл в немалой степени зависит от экономической активности в Китае. Согласно последним оценкам МВФ (2012 год), если производство в Китае резко замедлится (экономисты называют это «жесткой посадкой»), цены на биржевые товары упадут примерно на 20–30 процентов и серьезно скажутся на экономической активности, бюджетных доходах и уровнях долга в Латинской Америке. По своим масштабам такое влияние будет схоже с тем, которое этот регион испытал после краха инвестиционной банковской компании Lehman Brothers в 2008 году.

Однако региональным торговым партнерам придется адаптироваться к перебалансировке экономики Китая, который переходит от экономического роста, обусловленного инвестициями, к росту, обусловленному потреблением. Начнем с того, что, несмотря на быстрый экономический рост, роль Китая как импортера потребительских товаров все еще невелика. Вторая по величине экономика в мире занимает всего два процента в мировом импорте потребительских товаров. Кроме того, китайские потребители все больше обращаются к товарам отечественного производства: доля Китая в мировом импорте потребительских товаров стала меньше его доли в мировом потреблении. Это может объясняться рядом факторов, включая неспособность зарубежных производителей преодолеть невидимые барьеры, например, путем создания крупных розничных и распределительных сетей, — усиление конкуренции со стороны отечественных производителей или переход иностранных фирм к производству внутри страны, с тем чтобы приспособиться к потребительским предпочтениям китайцев и быть ближе к потребителю. В чем бы ни состояла причина относительного сокращения импорта потребительских товаров в Китай, сдвиг доли мирового потребительского спроса в сторону Китая не будет автоматически означать пропорционального увеличения мирового импорта потребительских товаров. Тем не менее, производители в Азии и других странах могли бы получить выгоды, хотя бы косвенные, от перехода Китая к росту, обусловленному потреблением, включившись в цепь поставок китайских фирм, которые снабжают внутренний рынок.

В центре

Торговые партнеры Китая в Азии также получали выгоды от растущих экспортных связей с Китаем, который является центральным звеном в азиатской цепи поставок. В настоящее время на долю Китая приходится более 50 процентов совокупного импорта промежуточной продукции (используемой в качестве составной части процесса производства) в данном регионе, что вдвое больше его доли в середине 1990-х годов. За последнее десятилетие доля экспорта промежуточной продукции из стран Азии (без учета Китая) в Китай в совокупном экспорте удвоилась. Это составляет контраст с долей прямого экспорта потребительских товаров в США и зону евро, которая неуклонно сокращалась (см. рис. 3). Поскольку он является частью цепи поставок, экспорт из стран Азии в Китай все больше определялся успехами экспорта Китая на мировых рынках. Однако это означает, что если быстрый рост экспорта из Китая замедлится, его торговые партнеры в Азии также столкнутся со значительными препятствиями. По нашим оценкам, снижение роста китайского экспорта на один процентный пункт приведет к снижению роста экспорта из других стран Азии в Китай примерно на 1/3 процентного пункта. Кроме того, очевидно, что для большинства стран Азии, — которые экспортируют в основном товары обрабатывающей промышленности, а не биржевые товары, — китайский экспорт, а не внутренний спрос в Китае, является основным фактором, определяющим их экспорт в Китай. Связь с показателями экспорта Китая, по-видимому, является относительно более сильной в случае экспортеров биржевых товаров, таких как Япония и Корея, а также некоторых более малых стран с очень открытой экономикой в Юго-Восточной Азии.

С другой стороны, поскольку страны Азии связаны друг с другом цепью поставок, роль Китая как конкурента была менее важной. Действительно, оценка увеличения доли Китая в валовом экспорте на ведущие рынки преувеличивает его значимость. Доминирующая роль Китая уменьшается при измерении его доли на основе добавленной стоимости, при которой вычитаются прямые и косвенные вводимые ресурсы, поступающие из других стран Азии. Например, в случае США прямая доля Китая в валовом импорте конечной продукции из Азии в 2010 году составляла 62 процента, тогда как исходя из добавленной стоимости его доля составляла менее 50 процентов. Последствие для стран Азии с более развитой экономикой состоит в том, что любой потенциальный рост конкуренции с Китаем по мере все большего сдвига его экспорта в сторону высокотехнологичной продукции будет зависеть также от способности Китая занять более важное место в цепочке создания стоимости. Хотя импортное содержание китайского экспорта постепенно повышалось до середины 2000-х годов, в последние годы оно стало снижаться — тенденция, которая может усилиться благодаря быстрому накоплению Китаем физического и человеческого капитала, что может позволить ему занять больше места в цепочке создания стоимости высокотехнологичных товаров. Кроме того, растущие затраты на топливо и транспорт могут привести к частичному обратному повороту в так называемой вертикальной торговой интеграции из-за сокращения числа мест производства в производственной цепи. Однако в результате повышения заработной платы в Китае могут увеличиться масштабы передачи работ по субподряду и переноса производства в другие регионы, что может помочь странам с низкими доходами в данном регионе, учитывая изобилие дешевой рабочей силы в этих странах.

Препятствия

На сегодняшний день резкое снижение активного сальдо внешней торговли Китая в последнее время, по-видимому, является результатом долговременного ухудшения условий торговли Китая, устойчивого роста импорта, поддерживаемого очень высоким спросом на инвестиции, и циклически слабым внешним спросом. Одновременно с сокращением внешних дисбалансов Китая существует озабоченность по поводу возможного возникновения новых внутренних дисбалансов. Как следствие, торговые партнеры Китая в Азии, которые получали выгоды от экономического роста Китая, обусловленного инвестициями, могут столкнуться с растущими препятствиями их экспорту в случае, если внутренние дисбалансы в конечном счете подорвут экономический рост в Китае. Учитывая важность связей с Китаем в вертикальной цепи поставок, они также пострадают, если экспорт из Китая замедлится. Напротив, чистые выгоды для торговых партнеров в Азии от перебалансировки экономики Китая были бы более значительными и продолжительными, если бы эти страны могли увеличить свой прямой и косвенный доступ к китайским потребителям. ■

Малхар Набар — экономист, а Олаф Унтербердерстер — заместитель начальника отдела в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Настоящая статья основана на недавно подготовленном Рабочем документе МВФ (12/100) «An End to China's Imbalances?» («Конец дисбалансов в Китае?») и главе 4 апрельского выпуска издания МВФ «Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион» за 2012 год «Is China Rebalancing? Implications for Asia» («Перебалансировка в Китае? Последствия для Азии»).

Литература:

International Monetary Fund (IMF), 2012, Regional Economic Outlook: Western Hemisphere (Washington, April).